========== Пролог (не бечено) ==========

***

— Кушина, мне придётся использовать «Печать Бога Смерти», это единственный способ запечатать Кьюби в Наруто, чтобы он не разрушил ещё больше.

— Нет, Минато, СТОЙ! — это были последние слова, которые успела выкрикнуть Кушина, прежде, чем свалиться без сознания от давления бога смерти и слабости после родов. Она уже не могла увидеть, того, как Четвёртый Хокаге призывает Шинигами и с его помощью разделяет силу Девятихвостого, запечатывая одну часть в себе, а другую в своём сыне. Пожертвовав собой, мужчина в последний раз взглянул на свою семью, прежде чем Бог Смерти забрал его душу.

2 дня спустя

Пробуждение Кушины было тяжёлым. Первое, что она сумела различить, это белый потолок. Уши резануло ужасным шумом. Во время разрушения деревни Девятихвостым, ранения получило огромное количество жителей, медики заканчивают оказывать помощь наименее пострадавшим.

Воспоминания вернулись рывком, и женщина подорвалась с постели, чтобы узнать, где её дети. Почувствовав их чакру, она понеслась по коридорам больницы, сбив парочку медсестёр, которые от усталости не успели уклониться. Влетев в палату, находящуюся на другой стороне здания, она тщательно проверила нет ли у них каких-либо травм, и только потом расслабилась, поняв, что всё в порядке. Дав волю чувствам она прижала их к себе, и расплакалась от счастья — её дети целы.

— Вижу, ты восстановилась быстрее, чем я предполагала, — Сказала Цунаде, зайдя в палату почти сразу после Кушины — с детьми всё в порядке, а тебе стоит ещё, как минимум, пару недель отдыхать и не использовать чакру. Твои чакроканалы были порваны во многих местах и им нужно время для восстановления. Во время реабилитации я прослежу за тобой, а когда придёшь в норму, покину деревню.

— Понятно, — грустно улыбнувшись произнесла Кушина, — но… обязательно уходить?

— Аххх…ты же и так поняла, я слишком устала. — С этими словами Цунаде быстро вышла из палаты.

После её ухода, Кушина провела с детьми ещё пару часов, заодно покормив их. Не одной же

чакрой питаться. Решив немного поспать, она легла на одну из коек, и подремав пару часов, была разбужена появлением Анбу. Он передал ей послание Хокаге о том, что она должна прийти к нему в резиденцию. Согласно кивнув, и сказав, что скоро придёт, она поцеловала детей на прощанье. Анбу уже исчез из палаты с помощью техники Шуншин.

***

Отправившись прямиком к резиденции, Кушина добралась до неё за 15 минут. Вокруг ещё было много обломков от разрушенных зданий, люди которые не могли помочь с ранеными, разгребали завалы. «Всё-таки повреждённые чакроканалы дают о себе знать». Пронеслось в голове Кушины, когда у самого входа в здание она покачнулась. Однако была вовремя подхвачена и поставлена на ноги. Обернувшись, она увидела ученика своего мужа. Выдавив улыбку, Кушина поздоровалась с ним:

— О, Привет, Какаши. Спасибо за помощь, я так рада тебя видеть. — Но он не разделял её радость и низко поклонился, сказав надломленным голосом:

— Простите, я не смог помочь Минато-Сенсею, я должен был быть вместе с вами. Я… если будет позволено, хотел бы помогать вам в меру своих сил, это единственное, что я могу сделать. — Улыбка женщины пропала, сменившись выражением полным боли и тоски по погибшему мужу. Но пересилив себя, она не смогла позволить ему снова упасть в глубины депрессии.

— Не надо, хватит, Какаши. Подними голову. Всё в порядке, я рада, что ты такой ответственный. Ничего уже не изменить, ты не виноват. Пожалуйста, не вини себя. Мы должны просто смириться и жить дальше, Минато хотел бы чтобы мы так поступили. И… и… он не хотел бы, чтобы ты снова погрузился в свои переживания… И… Да! Точно! Ты переезжаешь к нам! Я всё решила, это не обсуждается, будешь помогать мне! Вся грусть пройдёт, когда ты будешь приглядывать за нашими с Минато малютками! Они не дадут тебе упасть в отчаяние! — Пытаясь успокоить Какаши, Кушина воодушевилась под конец своей речи, и тыкнув в него пальцем, грозно зыркнула на опешившего от такой тирады паренька. Под пристальным взглядом, который начал превращаться в звериный оскал, и чуть ли не видимым увеличением кулака, он, стушевавшись, кивнул. После чего ускакал по крышам, изредка оглядываясь назад.

Проводив его задумчивым взглядом, девушка, когда-то звавшаяся «Кровавой Хабанери», закусила губу, думая, что делать. Развернувшись, она отправилась к кабинету Хокаге. Благодаря произошедшему, ей стало лучше и она смогла без проблем дойти до пункта назначения.

***

Подойдя к двери в кабинет Хокаге, девушка постучалась и дождавшись приглашения зашла. Войдя внутрь она увидела, что здесь был не только Хокаге, но и старейшины с Данзо. При виде последних она внутренне поморщилась. Если они тут, то значит обсуждаться будет что-то серьёзное. Внезапная догадка чуть не стала причиной падения, но сумев удержаться на ногах, она не показала своего состояния. Наруто, они хотят что-то сделать с ним.

— Приветствую, Кушина. — первым заговорил Хирузен и, дождавшись от неё кивка, приступил к основной части разговора — Вижу, ты пришла в себя. Это радует. У нас есть серьёзное дело, которое нужно разобрать безо всяких отлагательств. Поговорим о судьбе Наруто.

— Хорошо, я понимаю. Давайте перейдём к делу, я по-прежнему неважно себя чувствую, хотелось бы больше отдохнуть. — Взяла себя в руки Кушина, но всё равно достаточно сильно напряглась, что не осталось незамеченным для Данзо, и продолжила. — Что именно вы собираетесь делать с Наруто?

— Ну-ну, не волнуйся, ничего плохого мы с ним делать не будем, — начал заверять женщину Хокаге, тут же продолжив, — мы наоборот собираемся его обезопасить.

— И каким способом? — Всё-таки решила уточнить Кушина, особо не поверив верхушке деревни.

— Эх… Придётся отправить его в приют, чтобы враги никак не смогли на него выйти, заподозрить в нём сына Хокаге и определить джинчурики. — Как-то излишне горестно вздохнул старец.

— То есть, после потери мужа, вы хотите отобрать у меня ещё и ребёнка? — С наполненными влагой глазами она посмотрела на всех присутствующих, но только Хирузен пытался показать, что его это как-то трогает. — Хорошо, я понимаю… Могу ли я побыть с ним пока не восстановлюсь, под присмотром Цунаде? Пожалуйста…

— Да, да, конечно, можешь об этом не беспокоиться. — Протараторил старик, не дав ничего вставить Главе Корня, и снова улыбнувшись, будто ничего не произошло продолжил. — Думаю мы обсудили всё возможное, так что можешь быть свободна.

Поклонившись, Кушина осторожно вышла из кабинета и, когда за ней уже закрылась дверь, засеменила на выход.

***

Прошло несколько дней после того разговора.

Выписавшись и подойдя к дому вместе с детьми, Кушина увидела Какаши, уже стоявшего на крыльце, который переминаясь с ноги на ногу, нервно поглядывал по сторонам. Окликнув его, она заметила, как он вздрогнул. Не удержавшись, она рассмеялась от столь забавного вида ученика Минато, выпуская негативные эмоции, которые накопились за время неприятного разговора. Успокоившись, девушка подошла к двери и пригласила гостя в дом.

***

На следующий день к ней зашла Цунаде, и проверив её состояние, задержалась, решив немного поговорить. Атмосфера в гостиной была тяжёлой — всё-таки после такой трагедии не до веселья. Когда закончились темы для разговоров, Кушина решила поделиться своими переживаниями о том, что её сына отправят в Приют. Услышав пересказ разговора с Хокаге, Цунаде поняла, что покинуть деревню — единственное правильное решение, и появляться здесь лучше как можно реже.

Кушина, увидев, как тень упала на лицо её подруги, решилась попросить помощи у принцессы клана Сенджу, поскольку не хотела такой участи своему малышу и рассказала простой, но надёжный план. Цунаде, широко улыбнувшись, не думая согласилась — она всё равно не смогла бы бросить подругу в такой беде.

Из-за общего душевного подъёма, никто не заметил Какаши, случайно проходившего мимо и услышавшего разговор, который он слышать не должен был, спрятавшись за входом в гостиную. Его разочарованию не было придела, Третий Хокаге оказался ещё ужаснее. Данзо был прав, говоря о том, что Хирузену нельзя доверять будущее деревни. Он приведёт всё к не самому лучшему концу, поэтому Какаши будет следить за Хокаге для Корня, но и с Данзо следует быть очень осторожным. Надо помочь жене учителя с её планом, она всё-таки доверилась ему, впустив в свой дом, помогая больше, чем он смог бы ей отплатить и чем заслуживал. А так же сохранить всё в тайне.

— Думаю можно будет начинать через пару дней, когда твоя чакросистема будет более стабиль… — но не успела Цунаде договорить, как её перебило лёгкое покашливание. Женщины медленно развернулись, и когда мешающий объект попал в их поле зрения, в него впились два взгляда, источающие ужасающую жажду крови. У Какаши чуть сердце не выскочило, но он сумел удержать лицо почти бесстрашного шиноби.

— Кхм… Вам бы надо было как-то обезопасить себя, прежде чем вести такие разговоры. — Произнёс он, игнорируя потяжелевшие взгляды женщин. — Поэтому, я думаю вам пригодиться моя помощь, чтобы никто другой не узнал, раз вы так беспечны. С таким уровнем маскировки любой сможет пойти и сдать вас Хокаге.

— Оххх… совсем забыла. И спасибо, я была бы очень рада, твоей помощи — Кушине оставалось лишь тихонько вырисовывать ножкой, всякие фигуры на полу, под недоумевающим и раздражённым взглядами.

***

Прошло 3 дня

Вечером в гостиной за небольшим столиком сидела красноволосая девушка и заканчивала выводить какие-то письмена на бумаге, сверяясь с довольно старым на вид свитком. Закончив будущую фуин-печать, которая создаст иллюзию разрушения тела её сына от перенасыщения чакрой Девятихвостого. В это время Какаши следил за местностью, чтобы никакие незваные гости не появились.

— Фух… Какаши, я закончила, — крикнула Кушина в пустоту, и уже через мгновение ученик четвёртого Хокаге возник в комнате.

— Хорошо, Кушина-сан, тогда я отправлюсь за помощью к Цунадэ. — еле заметно кивнув, Какаши побежал по крышам зданий. А тем временем сама девушка уничтожив все принадлежности и спрятав свиток, пошла в детскую комнату установить печать, чтобы как раз к моменту прихода подруги, та могла легко распознать разрушение чакроканалов под напором чужеродной энергии.

***

Гнетущая тишина заполнила кабинет Хокаге, после ухода Великого медика-нинздя, предоставившего отчёт о том, что Джинчурики в скором времени погибнет. Такая ужасная новость тяжёлой ношей обрушилась на Верхушку деревни. После разрушений Девятихвостым, сумев привести все дела в порядок, деревня лишается козыря, когда деревня ослабла, и если шпионы, которые могут находиться внутри, узнают об этом, она будет уничтожена. Первым кто заговорил, стал глава Корня:

— Думаю, первым делом надо закрыть деревню, чтобы никто не мог выйти или войти так легко, даже наши бойцы. Всех приезжих поставить под наблюдение, их сейчас не очень много. Потому моих бойцов хватит для этих нужд, а в случае каких-либо подозрений они тут же убьют.

Третий Хокаге впал в задумчивость, покуривая свою трубку. Он не хотел допускать бойцов Корня к такой масштабной операции, но с другой стороны у него не было ресурсов для выделения своих групп шиноби. Осматривая свой кабинет, он увидел, что Старейшины согласны с Данзо и активно отвечают кивками на его предложение. После смерти Минато он стал сильно уступать в авторитете, и старейшины всё чаще выступают против его решений, поддерживая более радикальные меры принятые главой Корня. Придётся согласиться, так как всё равно не было средств для планирования. Когда Данзо заметил знакомый проблеск в

глазах Хокагэ, дававший понять, что он принял решение. Глава Корня продолжил:

— Так же, думаю стоит отправить Цунаде подальше — она в любом случае собиралась уходить, можно не беспокоиться о её компетентности. Как раз что-то странное происходит в стране Воды, и нужно бы узнать что именно. А так же максимально огородить Кушину от других жителей деревни, чтобы она как можно меньше контактировала с ними и не проболталась о потере Джинчурики, а то Коноху затопит паника, а этого допустить нельзя.

Старейшины, сидящие рядом на диване, снова активно закивали, хотя их мнение в данный момент никто и не спрашивал, так как Данзо ещё не закончил.

— Ну и последнее: надо перебросить все силы и ресурсы на более скорое восстановление шиноби, и снизить до минимума приоритеты лечения гражданских и восстановление зданий. Так же вернуть в деревню всех шиноби, получивших задания ниже ранга А, для отдыха и подготовки отражения возможной атаки.

— Да-а-а… Ситуация ужасна, Даймё будет очень недоволен изменениями, которые плохо скажутся на всём, что только может быть. Но если мы так не сделаем последствия будут ещё более ужасны. Твои идеи принимаются, давайте начнём планирование. — прервавшись на секунду, Хирузен снял печати от слежки и вызвал Анбу, который должен передать свиток с заданием для Цунаде.

***

Кушина имела непревзойдённое мастерство в передаче эмоций, всё-таки частенько приходилось разыгрывать злость для получения различных благ от запуганных людей. И потому она в последующие несколько недель показывала кому надо, то как сильно она страдает из-за скорой смерти своего ребёнка и впадает в депрессию. Хотя частично это были не наигранные эмоции, так как скоро сын, возможно, навсегда покинет её и она вообще не сможет с ним видеться. Она старалась, как можно больше времени проводить с ним напоследок, всё-таки не забывая и про Мито.

В последнее время невозможно связаться с лучшей подругой по имени Аи Узумаки, которая спаслась после разрушения Узушигакуре и сумела наладить контакт с Кушиной. Хоть в этом году и не было времени с ней связаться, Кушина уверена, что та не откажет в помощи, тем более у неё самой есть дочка Мей, которой должно быть около четырёх лет. В будущем они смогут наладить хорошие отношения, поддерживая друг друга. Так Наруто получит сестрёнку, которой лишится из-за непростой ситуации.

***

Настал день X

Сегодня «умер» Наруто Узумаки, сын Минато Намиказе и Кушины Узумаки. С плачущей дома матерью находились только Цунаде и Какаши, которые пытались её успокоить. Так же заходил Хокаге и передал свои соболезнования. Хоть Кушина и знала, что с её ребёнком всё в порядке, но всё равно не могла сдержать рвущиеся наружу чувства из-за скорой разлуки. К вечеру она смогла взять себя в руки, и напоследок расцеловав своего ребёнка и попрощавшись с Цунаде, развернулась и убежала в детскую к Мито, которая не могла уснуть и долго плакала.

За время подготовки к плану они сумели подготовить ещё и Свиток для запечатывания живых существ, в котором заключили Наруто, так же сделали натуральную куклу, которая должна заменить тело Наруто и быть погребена позже. Прощаться было сложно. Видя ужасные переживания красноволосой девушки, так и хотелось остаться и утешить её. Но пересилив себя Великий нидзя-медик покинула деревню.

За Цунаде увязалась её личная ученица — Шизуне, которая не хотела бросать своего сенсея одного и, не слушая возражений, отправилась на задание вместе с ней.

http://tl.rulate.ru/book/16194/323504